

Анастасия Мартынова

Анастасия В. Мартынова
О чем думают непальцы?
1768 фактов. От
Катманду до дал-бата
Серия «Глазами иностранцев»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27355142

Анастасия Мартынова. Непал без вранья: РИПОЛ классик; Москва;

2017

ISBN 9785386101800

Аннотация

Услышав о Непале, кто-то вспомнит величественные Гималаи, богиню Кумари, Катманду... и, пожалуй, все. Не так уж много мы знаем об этой далекой, загадочной, пленительной стране. Между тем именно Непал – родина Будды, самое высокогорное государство мира, страна, долгое время остававшаяся закрытой для иностранцев. Непальцы, абсолютное большинство которых проживает в деревне, сохранили уникальную культуру и традиции.

Кто же такие непальцы и что ищут путешественники в одной из беднейших стран мира? От сокровищ Катманду до прелестей деревенской глуши Удайпура, от Лумбини до Покхары, от религии до фольклора, от непальской кухни до

образования, от трекеров до волонтеров – все самое интересное о культуре Непала, менталитете непальцев и посетителях этой удивительной страны в книге, написанной отважной русской девушкой, прочувствовавшей страну сердцем.

Содержание

Вступление	6
Глава I	11
Глава 2	21
2.1. Сокровища Катманду. Три королевские площади	21
2.2. Жители Катманду	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Анастасия Мартынова

Непал без вранья

© Мартынова А. В., 2017

© Издание. ООО Группа Компаний «РИПОЛ
классик», 2017

Вступление

О себе, этой книге и еще немного про вас – кому же эта книга была написана

Все мы знаем про Индию. Сколько фильмов снято, сколько книг написано. А вот Непал, к большому удивлению, до сих пор остается в тени своего популярного соседства, скромно приютившись между Индией и другим авторитетом мировой истории, Тибетом.

Когда речь заходит о Непале, все, что приходит на ум, это Гималаи, смешные ушастые шапки, а с недавних пор и землетрясение 2015 года. Но между тем это скромное государство, вчерашнее индуистское королевство, приберегло для пытливого странника нечто особенное и, без сомнения, заслуживает отдельного и пристального внимания.

Я объясню почему.

Редактированием этой книги я занималась в Индии, где изучала йогу, и каждый день в голову приходила одна и та же аналогия. Индия – это, конечно, женщина. Непредсказуемая и довольно капризная. Полюбите вы Индию или нет – решать не вам. Как много матерых путешественников так и не смогли найти к ней подход – и бежали из Индии с низко опущен-

ной головой. Чего никогда не случалось с Непалом. Непал – это надежный и добрый друг, спокойный, расслабленный (если не ленивый) и очень открытый. Здесь можно отыскать все то, что связано с загадкой индуистской культуры: храмы, пропитанные кислотой благовоний до самой черепицы, красочные фестивали, национальные сари и многое другое. А ко всему перечисленному Непал хранит и кое-что свое очень зеленое и воздушное самобытное буддистское начало. От Индии ждут духовных откровений, Непал же их предлагает сам, ненавязчиво и безо всякой рекламы. Проверив, чего же вы стоите, на подъеме, утешив в объятьях бескрайнего высокогорья и вдохновив философией просветленных, он подготовит вас к дальнейшим открытиям, в том числе и к стихийности Индии.

Отправляясь в Непал, я не ждала абсолютно ничего, да и не знала, чего ожидать. Единственной моей задачей было приехать (слово «уехать» я не люблю) куда-нибудь надолго, и желательно в Азию. Культура бэкпекеров и романтика длительных путешествий в России, к сожалению, не развиты. Когда же я твердо решила странствовать по окончании института, информацию о подобной возможности мне пришлось собирать по крупицам, расспрашивая единомышленников и изучая иностранные сайты. Денег у меня практически не было, зато имелось гораздо большее – время и свобода, на которую я обменяла свое место выпускающего редактора.

Меня часто спрашивают, как я умудрилась устроить себе такие долгие каникулы. А это позволяет предположить, что страсть к подобным авантюрам людям не чужда, и основное, что держит, незнание, страх перед неизвестностью. Поэтому я решила адресовать эту книгу не только тем, кто хочет послушать о Непале, одной из самых красивых и необычных стран нашей планеты, но и тем, кому интересно разделить опыт самостоятельных путешественников, бросить «взгляд изнутри».

Найти такую возможность – отправиться куда-нибудь – совсем не сложно. Я начинала с традиционных способов, пытаясь отыскать стажировки за рубежом. Вот только мой английский оказался довольно посредственным. Еще был диплом, преимущество, в общем-то, незначительное в сравнении с беспроектным качеством для достижения цели – упрямством. Именно это я и держала в голове, когда мне отказали в индийской стипендии *ICCR*, а документы для поступления в университеты Китая (*Chinese government scholarship*) потеряли на почте. Эта неудача разрешила мне двинуться дальше знакомых пределов. Я разузнала, что за границей можно не только учиться, но и работать (см. практические советы). А есть еще одна возможность – предложить себя волонтером. Действует это обычно по принципу взаимовыгодного обмена – за еду и жилье ты выполняешь определенные поручения. Можешь, например, помогать итальянским фермерам собирать апельсины. Или ухаживать за

пандами в Китае. Или, скажем, закопаться на археологических раскопках где-нибудь в Южной Америке. Я же решила поработать с детьми, а Непал казался для этой идеи самым удачным выбором.

Во-первых, он приглашал надолго. Туристическую визу в Непал, которую оформляют уже по приезде, в аэропорту Катманду, можно получить на две недели, месяц, а также три месяца. По истечении девяноста дней срок можно продлить до пяти месяцев, а с наступлением нового года «баланс» обнуляется, и это значит, что жить разрешается еще пять месяцев. А в сумме, при удачном стечении обстоятельств, выходит десять. Мне это условие показалось заманчивым.

Во-вторых, привлекала как раз-таки неизвестность. Открывать Америку заново никому не интересно, а вот Непал обещал что-то таинственное, очень древнее и совершенно незнакомое.

И наконец, в-третьих, мне приглянулась программа. *Maya Universe Academia* – школа в деревне, высоко в горах, напротив самого Эвереста; жизнь, далекая от цивилизации, без электричества и отопления, в кругу местных фермеров – не это ли «полное погружение»? Я написала координатору и оказалась в числе последних счастливиц, получивших место бесплатно, следующие волонтеры (что типично для беднейших стран Азии) уже платили взносы.

И это был правильный выбор, итогом его стала книга о стране, которую я полюбила всем сердцем и куда мне хочется

возвращаться снова и снова.

Но хватит уже предисловий, пора переходить к повествованию. Последнее, о чем я хотела бы рассказать здесь, прежде чем начать, это о своем попутчике и друге Асе. Выпускница МФТИ, она закончила что-то совершенно мне недоступное, и, когда меня спрашивают о ее профессии, я говорю, что Ася – авиаконструктор. Серьезное дело. Если посмотреть на Асю, вы, скорее всего, и решите, что она человек действительно серьезный. Но это не так. Когда я спросила ее: «Поедем в Непал?», Ася без раздумий ответила: «Поедем». Чем она только думала, до сих пор не пойму. Но она оказалась верна своему легкомыслию и не изменила решения ни тогда, когда до нее дошло, что мы отправляемся в самую глушь этой забытой богом страны, ни когда узнала, что будет учить детей математике на английском. И именно это легкомыслие, обернувшееся необыкновенным приключением для нас обеих, помогло мне сейчас беседовать с вами. Ведь я уверена, что без помощи Аси этой книги не было бы. И за ее поддержку и участие я хочу сказать ей большое искреннее спасибо.

Глава I

Как все начиналось

Просыпаюсь от легкого прикосновения Аси, она показывает в окно иллюминатора. Протираю глаза и не могу поверить – Гималаи! Величественная гряда, проросшая сквозь малиновые облака рассвета, и он, суровый, гордый патрон, Эверест. Мы ныряем в густой туман и через минуту оказываемся по ту сторону небес – теперь уже не верхушка айсберга, а ее основание расстелилось под нами. Меня душит восторг, я почти плачу – впервые в жизни один на один с красотой творения. Все это мое – волнистые горы, разлинованные рисовыми полями, косматые небеса. А внизу Катманду – цветной, живой, разбросанный по долине и склонам.

Мы садимся в аэропорту, и я вспоминаю фотографию, найденную пару недель назад. Туристы, спящие на взлетной полосе. Это случилось в апреле 2015 года, два мощных толчка землетрясения унесли восемь тысяч жизней. Четырнадцать тысяч жителей были ранены, а несколько десятков тысяч домов разрушены. Такая вот беспощадная арифметика.

«Виза по прибытии» – написано на окошке. Это нам. Мужчина за стеклом улыбается и спрашивает, чем мы собираемся заниматься в Непале.

– Работать волонтерами в Удайпуре, – отвечаем мы простодушно, даже не подозревая о том, что волонтерство в Непале запрещено.

– Правда? – восклицает, на наше счастье, непалец. – Я родом оттуда. А где?

– В одной деревенской школе, *Maya Universe Academia*.

– *Maya* на непальском языке означает «любовь», – говорит он ласково и ставит печать. – Добро пожаловать в Непал! Намасте!

Намасте, Катманду! Непал, одна из беднейших и самая высокогорная страна мира. 2073 год, месяц бхадра.¹ Нас встречает приветственное разноголосье: крики, клаксоны и музыка сливаются в одно удивительно гармоничное повествование обо всем, что случилось в наше отсутствие. «Здравствуйте», – говорим мы местным собакам, мертвенно развалившимся посреди улиц. «*Good morning*», – вдыхаем мы пыль дорог Катманду. «Намаскар», – кланяемся Будде, Шиве, Ганеше, Кришне, разглядывающих нас со всех углов. По двадцать килограммов на плечах, мы вышагиваем стройным маршем. А вокруг нас – глаза, добрые, изучающие. Дороги здесь разбитые, и потому все непальцы ходят в масках от пыли. Разноцветных, конечно, под стать одежде: ярким курта-ширвалам и сари, чалмам, зонтикам от солнца. Жарко.

---

¹ Непал – страна самодостаточная. Она имеет свое летоисчисление и деление по месяцам, единственный в мире непрямоугольный флаг и даже собственное, ни с кем не согласуемое время.

Тяжелый воздух Катманду – демонстрация веры: напитанный благовониями, терпким дымом индуистских курилен, он может раздавить тебя, если не расслабишься. В этом весь смысл.

* * *

Выбираем такси, они здесь повсюду. Решив экономить на всем, что нельзя взять бесплатно, отправляемся в самую глубь стоянки. К нам подходит задорный усач с блестящими от масла волосами, осыпанный лепестками бархатцев, что зовется тут «мериголд», с красной точкой на лбу. Он в кожаной куртке, несмотря на тридцать непальских градусов. Достаточно колоритный для первого знакомства с культурой, решаем мы и садимся в крошечную коробочку, его машину. В багаж помещается только мой рюкзак, Асин взваливают ей на колени. Почти туда же сажают и меня. И вот мы, впервые утрамбованные под непальский стандарт, отправляемся в путь – на целых несколько метров, – прежде чем застрять в километровой пробке.

– В Катманду больше трех дней делать нечего, – сразу же заявляет наш спутник. – Грязно, шумно... Другое дело Покхара. Там спокойно, в трек можно пойти. А здесь только храмы. Вот, кстати, один из них, это Шива-темпл, мой любимый. Я там курить люблю. А вы курите? В этом нет ничего плохого, если не часто. Шива ведь одобряет. Кушать, прав-

да, потом очень хочется. А вот с алкоголем мешать нельзя. Уж поверьте мне, я знаю толк. Могу достать вам отличные снадобья, если надумаете...

«Отличные снадобья» – это первое, что предлагают туристу, ступившему на непальские земли. А если уж быть совсем точными, на земли Тамеля, где «снадобья» не предложит только ленивый. Тамель – туристическое сердце Катманду, и не услышать его беспокойных ритмов вам вряд ли удастся. Ведь в этом районе собрались все дешевые хостелы и кафе, турфирмы, обменники и сувенирные лавки – и попрошайки всего Катманду. Именно с Тамеля, мешанины из благородной старины и пестрых базаров, этой гиперболы Азии (как ее, по мнению местных, представляет себе иностранный турист), любой приезжий начинает свое знакомство с Непалом.

И здесь же, в глубине этих тесных улочек, прячется хостел, наш первый местный приют.

* * *

Впоследствии мне не раз довелось останавливаться в Катманду. За время этих стоянок я поняла, что главные места привала тут можно разделить на три категории. Это, ясное дело, отели со звездами от мала до велика, с отдельными комнатами и западными условиями (в Катманду я ни разу в них не жила). Места при духовных институтах и ашрамах,

религиозные пансионаты, вроде того, что стоит на территории буддистского монастыря Копан. Сюда я бы отнесла и *The Sparkling Turtle*, гостиницу в буддистском районе Сваянбу, где предлагают «уникальную возможность пожить среди праведных монахов (а еще вездесущих мартышек) и проникнуться энергией монашеских песнопений всех монастырей округи». Однажды мне посчастливилось проникаться ими почти неделю, ровно в четыре утра, с торжественными аккордами первой молитвы. И наконец, хостелы для бэкпекеров – «рюкзачников», переводя дословно.² Очень дешевые и шумные общежития, где останавливаются в основном свободные путешественники. К ним можно отнести и наш первый хостел, *Fireflies*,³ прибежище бродяг и альпинистов.

Скорее всего, человеку прихотливому в *Fireflies* не понравится. Одежда-хлоповники, сбитые из досок короткие кровати и холодный душ. А вот тому, кто любит долгие ночные беседы, необыкновенные знакомства и обмен опытом, не найти места лучше. Этот хостел – перевалочный пункт на пути длинного путешествия, здесь нет людей случайных. Трекеры, кругосветники, волонтеры, кого бы я ни спросила, вели уже который месяц странствий. Сквозь Иран или Индию, в Таиланд, Вьетнам, Индонезию, Австралию... Среди них мы с Асей казались самыми несмышлеными, на нас смотрели

---

² Отели искать удобно на сайте Booking.com. Лучшая платформа для поиска хостелов – Hostelworld.com

³ «Светлячок» – в переводе с английского.

почти с отеческим умилением и раздавали советы. Об этих людях я могу писать долго и с большой любовью, но всему своя очередь.

Мы регистрируемся, скидываем рюкзаки и отправляемся разглядывать хостел. Три этажа секретов, задымленные благовониями коридоры, витые решетки без стекол и мокрые следы от восточных тапок. По ним мы и отыскиваем мансарду, общую гостиную. Просторный зал с расписанными стенами, слева небольшой бар, справа выход на веранду и лестница на крышу. Потолок увит паутиной тибетских флажков, на стенах черно-белые фотографии Катманду, оставленные, должно быть, благодарными постояльцами. На плетеных ковриках дремлют люди – на вид совершенные хиппи. Кто-то читает, а кто-то рисует индуистский «ом» на стене у бара. В гамаке под музыку мантры качается чернокожий индеец, и его длинные спутанные дреды подметают пол.

– Бонжара, – представляется он нам.

– В самом деле? На русском языке это звучит почти как «бродяга», «бездомный», – отвечаем мы.

– Все верно, – кивает он, – *Gipsy*,⁴ и на хинди тоже. Так и есть, то здесь, то там – в вечном поиске. Судьба такая. Видите кольцо? – Бонжара показывает огромный перстень с красным камнем. – Как-то раз я встретил астролога, который рассказал, что меня ждет жизнь скитальца, полная опасных приключений. Тогда же он подарил мне это кольцо. «Держи его

---

⁴ Цыган (англ.).

при себе, – сказал астролог, – оно сохранит тебя во всех твоих путешествиях». С тех пор никогда кольцо и не снимаю.

* * *

Наконец мы выходим на улицу. Без карт, навигаторов, со страстным желанием блуждать и общаться. Дорогу спрашиваем у местных. «Намаскар», – говорим мы и складываем руки в приветственном жесте, похожем на молитвенный. «Намасте», – расплываются непальцы в улыбке и качают головой влево-вправо – признак крайней благосклонности.

Движение Катманду – это первое испытание на терпимость. Стоит только шагнуть за порог безопасного хостела, тебя подхватывает поток. И единственное, что чувствуешь, увлекаемый дорожным течением, – это паника. Тротуаров здесь нет, полос тоже. Все едут, как придется, – громко, быстро и вперемешку. Старенькие такси и разрисованные велорикши, мопеды и бродячие торговцы, бодро толкающие свои тележки с фруктами, коровы, бездомные собаки – все умудряются делить узенькую полосу запыленной дороги без лишнего напряжения. Знай только сигнал (или же лай) погромче. И пока не находишь в этом хаосе своей – особенной – логики, тебя просто несет. Под сеткой спутанных проводов и гирлянд застиранной одежды, мимо крохотных лавок, спрятанных в глубине строительных лесов и кирпич-

ных обвалов. Вот здесь, например, продают только бетель.⁵ А вон там, за углом, видите мешки? Это специи и всевозможные пряности. Следом за ними – квартал портных. За своими машинками они работают лицом к прохожим с утра до вечера, не покладая рук. Тут же и продавцы матрасов, и здесь же набивают подушки, раскатывая пуховое облако прямо на дороге.

А потом нас выносит на «сушу» – крошечный пяточок по-тайного двора. Мы забредаем перекусить в одно из местных кафе (темное и пыльное, в лучших традициях), и со всех столов, посуды и еды на меня глядят они – беспощадные азиатские микробы.

Когда твоя мама доктор, ты не только готов к атаке микробов с десятком прививок, но и знаешь практически все о кишечных инфекциях, безрадостной статистике («от 40 до 60 процентов приезжающих в азиатские страны подхватывают заразу»), и даже можешь приготовить ригедрон в домашних условиях (на случай, скажем, холеры – почему бы и нет?).

Со своей водой, вилкой и дезинфекцией сажусь к краю стола в ожидании вражеского штурма. Заказываю *момо*, «с овощами, конечно», припомнив штабеля голых куриц, разложенных на газете у самой дороги. *Момо* – это такие непальские манты, с овощами, курицей или мясом яка, острые со

---

⁵ Листья растения *pipeer betle*, которые жуют в Непале вместо табака и называют одним из восьми жизненных удовольствий – после масел, благовоний, женщин, музыки, постели, пищи и цветов.

всех сторон. Ася заказывает *тукпу*, непальскую лапшу. Когда же нам приносят еду, мы забываем обо всех предосторожностях – настолько вкусно, что хочется есть руками. «Даньевад, – говорим мы, – дери мито». Спасибо, очень вкусно! Пожалуй, еще по одной порции.

* * *

К вечеру отравляемся на базар. Ряды одинаковых палантинов из «шерсти яка», если верить надписям, разноцветные шапки и вязаные носки, масла и светильники, деревянные бусы, грозные маски и псевдостарина – быть может, изящно в деталях, но вместе довольно нелепо.

За наше внимание соревнуются, пожалуй, все, но мы отдаем предпочтение бумажной лавке. Не торговаться в Тамеле – обижать продавца, и с большим уважением к традициям мы пускаемся в жаркий спор:

- Сколько стоит открытка?
- Семьдесят рупий.
- Я дам тебе тридцать рупий.
- Но она не стоит тридцати рупий!
- Верно, она стоит еще меньше.
- Пятьдесят рупий.
- Тридцать.
- Ну, хорошо, ни тебе, ни мне, сорок пять рупий.
- Тридцать.

– Ты меня разоряешь! Ну ладно, забирай! – всплескивает руками возмущенный продавец.

И пока я упаковываю открытку, продает еще одну, местному, за десятку.

Глава 2

Городской Непал

2.1. Сокровища Катманду. Три королевские площади

Необыкновенный контраст Катманду с реалиями западного мира, с которым еще утром я попрощалась в аэропорту Домодедово, усиливает и то обстоятельство, что иностранцев здесь практически нет. То ли оттого, что сезон дождей еще не закончился и трекаеры дожидаются своей очереди на рейс следующего месяца,⁶ то ли потому, что город, основательно разобраный землетрясением и не успевший восстановиться за год, еще не представляет туристической ценности. В любом случае, горстка туристов, рассредоточившись по Тамелю, совсем не разбавляет азиатского колорита, как и время – оно равнодушно стоит в стороне от этого мира. Ведь до 1951 года Непал оставался изолированным государством, и впервые открыл свои земли и сердце Западу лишь во второй половине прошлого века.⁷

---

⁶ Мы приехали в Катманду в последние дни августа.

⁷ Единственными иностранцами в Непале до 1951 года были англичане.

Я влюблена в состояние путешествия во времени, но никогда не чувствовала его с такой силой, как здесь, – в укромных переулках, какие ведут нас в обход кассиров на площадь Дурбар бесплатно.⁸ Узенькие, косые по нужде, а не из исторической моды, грозившие обвалиться в любой момент, они открывают свои богатства любопытному. Мы ныряем в каждый двор, каждый дом и находим то необыкновенной красоты индуистский храм в красных оборках, то домашнюю рукопрядильню. То ни с того ни с сего попадаем в атмосферу семейного быта со стиркой, готовкой и купанием прямо во дворе.

* * *

Этот город чарует с первого взгляда. Не только общей своей картинкой и верной службой вековым традициям, но главным образом деталями, какие найдет лишь спокойный глаз. Вот почему бродить здесь надо долго, не торопясь. Иначе не разглядеть деревянных тотемов под самой крышей, плитки с религиозными сюжетами или фрески обратной стороны двери.

И все разрушено. Хорошая треть города – до основания, а остальное – частично: потрескавшиеся, подпертые, лишен-

---

⁸ Цена посещения королевской площади – 1000 рупий. Однако существует множество обходных переулков, бродя по которым можно попасть на все три королевские площади без билета.

ные порою целой стенки, величественные инвалиды. Смотреть на это страшно и очень грустно пришельцу, и даже не представляю, что чувствует человек, который в этом вырос.

Свернув с основной туристической улицы, сразу же попадаешь на стройку. Порой кирпичи так и лежат на месте обвала, а где-то ими уже отстраивают новые жилища. Ведь это не уступка голодному воображению туриста, а в первую очередь чей-то дом и чья-то возможность пережить еще одну зиму. А стоит отъехать от центра, как попадаешь в палаточный городок. Еще очень многим приходится ютиться под брезентом.

Мимо старейшего рынка Асан и знаменитой улицы Фрик-стрит, в семидесятых – ключевого центра «тропы хиппи»,⁹ мы попадаем на знаменитую Дурбар-сквэз, одну из трех королевских площадей долины Катманду. До середины восемнадцатого века¹⁰ страна представляла собой множество обособленных княжеств с собственными королями и королевскими площадями, самыми известными из которых считаются те, что в Бхактапуре, Патане (который Лалитпур), и центральная, неподалеку от Тамеля. Именно ее мы собираемся исследовать в первую очередь. А так как время близится к четырем, начать решаем традиционно, направившись к

---

⁹ Маршрут босоногих путешественников через Непал, Индию и Пакистан.

¹⁰ В 1768 году Притхиви Нараян, король гуркхов, положил конец периоду раздробленности и объединил враждующие княжества в одно государство Непал со столицей Катманду.

Кумари-Гар, трехэтажному кирпичному домику со внутренним двором. Здесь обитает живая богиня Непала – десятилетняя девочка Кумари.

* * *

– Традиция назначать Кумари идет еще с пятнадцатого века, – рассказывает наш новый друг и гид Раджендра Бахадур. – Существует такая легенда. В незапамятные времена один непальский король – а звали его Джайяпракаш Малла – играл в кости с богиней Теледжу. Много лет они оставались друзьями. Но вот однажды пришла королю на ум скверная мысль, и он никак не мог от нее отделаться. Он возжелал богиню. Узнав об этом, Теледжу разгневалась и в ярости ответила: «Хочешь провести со мною ночь? Прекрасно. Я сделаю три шага, и если поймаешь меня, я выполню все, что ты пожелаешь». Теледжу сделала один шаг, король попытался схватить ее за руку, но богиня растворилась. С тех пор она больше не приходила. Король был страшно расстроен и не знал, что делать дальше. Но вот однажды богиня вернулась к нему во сне. «Прости меня, Теледжу, – взмолился Джайяпракаш, – пожалуйста, вернись, и я никогда больше не совершу подобного». – «Так и быть, – смягчилась Теледжу, – но вот что ты должен сделать. Выбери непорочную девочку и почитай ее как богиню. И каждый раз, когда будешь смотреть в ее глаза, ты сможешь увидеть в них меня». С тех пор и

выбирают главную Кумари – девочку, которая живет здесь, во дворце, – Раджендра указывает на окна, – и еще несколько Кумари по всему Непалу.

– А сколько их всего? – спрашивает Ася.

– Всего двенадцать, – отвечает Раджендра, – но королевская Кумари почитается больше остальных. Ее выбирают только из семьи *сакья* – буддистской касты невари.¹¹ Она должна быть рождена в полнолуние и иметь большие глаза, как у всех животных-вегетарианцев.

– Интересно, – замечаю я, – девочку выбирают из буддистов, чтобы сделать индуистской богиней.

– Все верно, – кивает Раджендра и подзывает к небольшой святыне прямо под окном у Кумари. – Вот посмотрите. Этот храм состоит из двух частей. Основание у него индуистское. А верхушка – буддистская ступа. Спросите любого непальца, буддист он или индуист, он ответит вам *both*, оба. Потому что индуизм в Непале – это религия, а буддизм – философия, это образ жизни. Так вот и с Кумари то же.

– И что она делает после того, как ее выбирают? – спрашивает Ася.

– Она живет во дворце, обучается, выполняет обряды и показывается людям дважды в день – утром, обычно в десять, и вечером, около четырех. – Раджендра смотрит на часы. – Как раз осталась пара минут.

– Всего лишь два раза в день? – изумляется Ася. – И все

---

¹¹ Невари, или неварцы, народность в Непале.

остальное время сидит взаперти?

– Ну почему же. Когда проходит фестиваль Индра Джатра, ее целую неделю носят вокруг долины Катманду в *чари-де*, золотом паланкине. Ведь Кумари нельзя касаться земли. В это время люди пытаются увидеть ее, получить благословение или даже коснуться ноги. Считается, что она обладает особой силой исцеления и исполнения желаний. В прошлом даже король просил благословения Кумари, и она была единственной, кто мог поставить *тику*¹² монарху. Но когда фестиваль заканчивается, Кумари снова возвращается во дворец. С семьей она видится редко, друзей разрешено иметь только из невари, в школу, конечно, ходить запрещено. Она всегда должна одеваться в красное и вести себя, как полагается богине. Но как только у нее начинается менструация или Кумари случайно теряет кровь – например, поранившись, – божественная сила шакти ее покидает, и она сразу же становится простой смертной девочкой. Тогда Кумари выбирают по новой.

– И что с ней случается дальше?

– Она возвращается к обычной жизни, – пожимает плечами Раджендра, – отправляется в школу, находит друзей. Получает небольшую пенсию от государства. Хотя говорят, что поначалу бывшим Кумари приходится тяжело, и почти год они ни с кем не разговаривают, боятся выходить на улицу. В прошлом Кумари так и оставались одни, ведь считалось, что

---

¹² Священный знак, точка на лбу.

тот, кто женится на бывшей богине, умрет в раннем возрасте. Сейчас в это почти никто не верит. Ну, пора, – говорит Раджендра и поворачивается к публике, собравшейся под окном у Кумари: – Уважаемые зрители, выключите камеры и телефоны, снимать богиню строго запрещено.

Кумари появляется всего на несколько секунд. Она садится у окошка, окидывает пришедших царственным взглядом, и на мгновение мне удается заглянуть в ее глаза – скрывается ли за ними дух Теледжу? В любом случае, на взгляд десятилетней девочки это властное снисхождение похоже меньше всего. Затем Кумари величественно встает и удаляется в свои покои.

– Ну что же, пойдете дальше? – продолжает Раджендра и увлекает нас за собой мимо вяленой рыбы, разложенной прямо на земле, продавцов листьев дерева *сал* («для моленной *пуджи*», как рассказывает наш гид) и голубинового корма.

– Голуби в Непале символ мира, – поясняет Раджендра. – Их почитают и кормят повсюду. Но особенно много голубей на Королевской площади. Вы тоже можете покормить, если хотите. А вот здесь был старинный индуистский храм шестнадцатого века. – Раджендра показывает на обломки фундамента, обнесенные лесами. – Он назывался Кастамандап, деревянный храм. Говорят, он был построен из древесины только одного дерева. Во время землетрясения здесь случилась трагедия. Был выходной, и в храме организовали сбор крови. Внутри было много людей, и когда крыша рухнула,

под обломками погибли сразу тридцать девять человек. Да, землетрясение никого не пощадило, – вздыхает наш гид, – ну да ладно, хватит о грустном. Вот здесь был другой храм, звался он Маджу Дега. Теперь от него остались одни ступени. Но и у них есть своя история. Когда-то много лет назад на них любили отдыхать и курить траву хиппи, а сам Маджу Дега так и прозвали – «хиппи-храм». Да, было время. А вот в том дворце обитало королевское семейство, и окно, – Раджендра показывает на золотые ставни, – называли судебным. Когда приводили преступника, сам король принимал оттуда решения. Суд был коротким: вору отрубали руку, а убийце – целую голову...

* * *

На следующий день мы с Асей едем в Бхактапур, знаменитый город горшечников в четырнадцати километрах к востоку от Катманду. Старинные стены Бхактапура, покрытые глиняной пылью, разложенные на просушку горшки и другая утварь, бездомные курицы, уличные гончары, прядильщики, резчики по дереву, вязальщики и даже крутильщики свечных фитилей – все это сконцентрированное былое настолько гармонично, что даже неправдоподобно. Ощущение такое, словно попал в музей. А люди между тем здесь живут и работают, играют в шахматы и общаются прямо из окон своих домов, разделенных тугими запутанными переулками.

Прихватив в одной из лавок джу-джу дхау, знаменитый бхактапурский йогурт (говорят, что только ради него уже стоит приезжать сюда), мы бродим по очередной Дурбар-сквэа, всех этих золотых ворот и дворцов в 55 окон, пока не добираемся до площади Таумадхи. И вот здесь наконец я не могу скрыть восхищения. Почти не тронутые землетрясением, передо мной возвышаются две величественные пагоды: Наятаполе и Бхайраванат.

– Наятаполе – самый высокий храм Непала, хотя возвели его еще триста лет назад, – заметив мои восторги, говорит стоящий рядом лавочник интеллигентный пожилой непалец. – Кстати говоря, вы знаете, что пагоды впервые были построены непальским архитектором Аранико? Это уже потом, когда он уехал за границу и показал свою технику, пагоды начали возводить в Китае.

Продавец представляется, как обычно в Непале, полным именем – Суман Чандра Даубадель, приглашает нас присесть на ступени его лавки и угощает молочным масала-чаем.

– Видите лестницу? – продолжает Суман Чандра, кивая на Наятаполе. – У основания сидят два воина, символ могущества. А над ними слоны, которые в десять раз сильнее воинов. Следом львы, в десять раз сильнее слонов. Потом грифоны. И напоследок, у самой вершины, два многоруких божества, Бангини и Сингини. Они сильнее всех остальных. Верхняя часть пагоды, ее крыша, тоже состоит из пяти уровней, можете посчитать. Они символизируют собой пять ос-

новных элементов природы – воду, землю, огонь, ветер и небо. В этот храм обычно приходят молиться об идеальном сыне.

– Наятаполе – ваш любимый храм? – спрашивает Ася.

– Нет, мне больше по душе Бхайраванат, – улыбается Суман Чандра, – он, конечно, не такой красивый, как Наятаполе, зато у него есть своя легенда. Вы знаете бога Шиву, разрушителя? У Шивы множество лиц, и Бхайрава – его свирепое и распутное воплощение. Рассказывают, что много лет назад молодые женщины, проходя мимо этого храма, вдруг пропадали. Кто-то, может, и верил, что женщины приходили к Шиве по своему желанию, но мужчины Бхактапура были в отчаянии и не знали, что делать. Тогда было решено построить храм богине Сидхи Лакшми, чтобы она следила за Бхайравом и успокаивала его ненасытные желания. Так рядом с Бхайраванатом появился Наятаполе...

* * *

До Патана мы с Асей добираемся уже спустя пару дней. Самый древний из тройки, Патан считается городом искусств и выглядит гораздо богаче и суматошнее. От остальных городов Патан отличается тем, что он преимущественно буддистский. Здесь можно отыскать около 1200 буддистских святынь: монастырей, храмов и белоснежных ступ, похожих на перевернутые тазы. Спроектирован Патан в форме буд-

дистской драхмачакры, похожей на колесо, и с четырех сторон окружен древними ступами, указывающими на стороны света. В остальном же он выглядит почти так же, как другие города: разбитая площадь, древние улицы, резные ставни и колонны, пустые каменные бассейны и спрятанные от посторонних глаз дворы. Разве что магазинов здесь побольше, и продают тут, отвечая заявленному статусу, в основном предметы искусства: литые медные украшения, деревянные маски и полотна *танки*, тибетской живописи.

Другое имя Патана – Лалитпур, что переводится с санскрита как «красивый город». Когда-то, по преданию, здесь было лишь поле с густой травой. Однажды крестьянин, больной проказой, пригнал сюда корову на выпас. Он воткнул свою палку в землю, и вдруг потекла вода. Крестьянин припал на колени и вдоволь напился из источника. А на обратном пути повстречал королевскую процессию. Король увидел его из своей кареты и приказал остановиться, чтобы рассмотреть поближе. «Лалит», – воскликнул он, восхищенный красотой крестьянина. Следов проказы как не бывало. Когда же крестьянин рассказал свою историю, король приказал соорудить на месте источника фонтан, и место это дало начало новому поселению.

В горах Ланктанга есть озеро Госайкунда, которое, как гласят легенды, сотворил когда-то Шива. Его мучила жажда, и он ударил трезубцем по земле – на том же месте возникло озеро. И воды его, как верят индуисты, текут напрямиком

к фонтану Лалитпура, откуда когда-то напился крестьянин. Фонтан этот есть и сейчас. Он прячется за железными перилами в глубине большого каменного бассейна, у самого входа в храм Кумбесвар.

2.2. Жители Катманду

Но даже не городские стены отбрасывают в прошлое, а люди. Как же отличаются они своими нравами от тех, кого я привыкла видеть каждый день, с кем жила и работала! По спокойным, усталым лицам (а особенно по изрезанным годами лицам старых непальцев) читаешь без труда: они знают что-то такое, чего не ведаем – да никогда и не поймем – мы с вами. Они смотрят на приезжего прямо и без стеснения. И им хочется отвечать таким же смелым взглядом, но гнет Запада, учившего не доверять, опасаться и прятаться в безопасную скорлупу притворства и безразличия, еще не успел ослабить влияния.

А как же, однако, все ново и интересно! Одна только одежда чего стоит. Тут и бедняк одевается ярко, не говоря о состоятельных жителях. Нам редко встречаются женщины в современном платье, и даже самые молодые здесь носят традиционный костюм курта-ширвал – тунику и шаровары. Сари в Непале увидишь реже, скорее по праздникам.

Мужчины же одеваются просто, их дань традиции – шапочки «топи» розово-голубых оттенков с различным орнаментом и жилеты. Хотя порой нам встречаются и местные франты в ярко-красных парчовых одеждах и с тюрбаном на голове.

Вот только молодые непальские парни из этой стройной

картинки слегка выбиваются. Они пытаются быть современными, носят футболки и джинсы с дырками – ровными рельефами от бедра до самого колена, что выражает их аккуратное бунтарство. Оставшийся в российских девяностых образ крутого и опасного парня перебрался теперь в Непал: с нескромно низкими очками-авиаторами, татуировками и толстыми цепями, он неумело уживается с круглыми непальскими мордашками, короткорослостью, все той же преданностью пестрому, теперь уже с кислой ноткой китайского ширпотреба. Но этот гротеск, похоже, здесь никого не смущает – к карикатурному хулиганству тут относятся с неподдельной серьезностью.

И конечно же у всех без исключения религиозный атрибут, будь то деревянные бусы для медитации джапа-мала, браслет с гравированным «ОМ»,¹³ либо же тика меж бровей (у незамужних девушек, для красоты) или у корней волос (в индуизме знак счастливого брака).

Поведение непальского жителя привлекает не меньше внимания, чем его внешний вид. Разговаривают здесь громко, с чувством, а харкают и плюют даже дети и женщины, не говоря о мужчинах. Под эти грозные раскаты просыпаешься каждый день, если крики из соседнего двора, звон посуды и гомон школьников не успевают разбудить тебя раньше. Про заботу о тишине и личном пространстве здесь не ведают, и

---

¹³ Знак слова, повторяющегося в мантрах –

никому, кроме приезжих, этот шум не мешает. Сделаешь замечание – извинятся, быть может, замолчат, но ненадолго. Покоя вам стоит искать в других культурах.

Зато непальцы очень добрые и бесконечно наивные люди. Пожалуй, в это сложно поверить, если бродишь только в границах туристического центра. А так как приезжают в Катманду ненадолго (лишь закупиться перед треком либо бегло оглядеть достопримечательности за время отпуска), туристы обычно встречают людей, каких «цветом нации» уж точно не назовешь. Работники, «невзначай повстречавшиеся» бездельники, предлагающие свои услуги приставалы Тамеля¹⁴ – это люди, курс восприятия которых направлен лишь на денежные потенции. Указывая на свою вопиющую бедность, лишения после землетрясения, они жонглируют такими словами, как «спасение» и «благотворительность», а между делом пытаются продать тебе травку или услуги трек-проводника. Жалеть их, увы, у меня совершенно не получается. «Я отказываюсь сочувствовать ранам, выставленным напоказ», – однажды сказал Экзюпери. А в особенности выставленным из коммерческих соображений. Именно этих ловкачей бедный турист встречает за отпущенную ему неделю – и увозит с собой неприятные впечатления о целой нации как людях непорядочных и назойливых. А это, конечно, неправда.

---

¹⁴ Хотя порой встречаются оригиналы. Например, непалец, который предлагает назвать столицы всех государств, какие бы ты ни спросил, в обмен на еду.

Нам с Асей посчастливилось заблудиться. И это состояние нам так понравилось, что мы блуждали всю неделю, встречая невероятных людей – приветливых, добросердечных и очень честных. Нам постоянно помогали: указывали, например, дорогу и угощали яблоками, подбрасывали на мотоцикле, обучали языку непали. С нами искренне делились – например, старичок Бабу,¹⁵ продавец марок, с которым мы просидели не меньше получаса. Он помогал нам клеить марки, рассказывал о сыновьях и подсовывал конфеты. Мы даже открытки оставили у него, не сомневаясь, – Бабу обещал передать их почтальону лично. А Удайя, случайно повстречавшийся мне пожилой непалец, не только показал все закоулки старого города, но и обещал отправить книги о буддизме. Он звонил мне каждую неделю, все пять месяцев, до самого отъезда. Просто так – спросить, как я поживаю, не нужна ли мне какая-нибудь помощь.

А однажды, когда мы с Асей добрались до Библиотеки Кайзер, с нами приключилась удивительная история.

Кайзер – это «таинственная библиотека в самом сердце Катманду, где можно отыскать книги о магии, истории, археологии и древней медицине вперемешку с философскими

---

¹⁵ «Маленький мальчик» на непали.

манускриптами и практическим пособием по охоте на тигров».¹⁶

---

¹⁶ Цитата из случайной статьи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.